

Гилберт отпер дверь в квартиру и вошел. Это было субботнее утро, поэтому он ожидал, что будет один. Его младшие соседи по комнате каждые выходные проводили в гостях у своих семей. Он попрощался со своей семьей шесть лет назад и больше не оглядывался назад. Ну, почти никогда, подумал он, проходя через гостиную на кухню. Он открыл холодильник и с досадой отметил, что там осталось всего две бутылки пива. Его соседи по комнате снова оставили его в подвешенном состоянии.

Джейсон и Кевин были еще недостаточно взрослыми, чтобы покупать пиво, но это не мешало им пить почти все его. На стойке рядом с холодильником лежала записка. Гилберта привлекла не столько записка, сколько лежащая на ней пятидесятидолларовая купюра. Он усмехнулся, прочитав,

"ЭТО БЫЛИ НЕ МЫ!

К нам пришли друзья, и они выпили твое пиво.

Так что извини!

-Кев".

Эй, если они готовы выложить пятьдесят баксов за пиво стоимостью девять долларов, это не должно было беспокоить Гилберта. Правда, это означало, что ему придется вернуться на улицу и отложить свои обычные выходные, но поскольку он все еще был одет, он вышел через парадную дверь и быстрым шагом направился в магазин за пивом и закусками. Он знал всех, кто работал в магазине на углу через дорогу от его жилого комплекса. Он болтал с менеджером, пока ему приносили пиво, чипсы и крендельки.

Гилберт жил только для своих выходных. Между ним и его родителями-хиппи были разногласия, которые в итоге привели к тому, что он отчитал их и ушел в армию. Несмотря на то, что он уже два года как ушел из армии, он по-прежнему коротко стригся. Не высоко и не коротко, но ему никогда не понравится, если волосы снова будут расти над ушами.

Единственное, по чему он скучал дома, - это по той непринужденной наготе, которая была у него в детстве. Теперь, когда он ушел со службы, он с радостью воспользовался этой возможностью. Каждые выходные его младшие соседи по комнате ездили на три часа в родной город, чтобы погостить у своих семей. Гилберт пользовался их отсутствием, чтобы просто расслабиться голым в своей квартире.

Иногда он отдавал предпочтение сексу, а не отдыху. У него не было недостатка в возможностях для свиданий теперь, когда он учился в колледже на полную ставку. У него был G.I. Bill, чтобы оплачивать обучение, сборы, книги и аренду. Подработка давала ему "деньги на пиво". По средам и пятницам он работал охранником в довольно популярном танцевальном клубе, и это давало не только доход, но и дополнительные поводы для перепихона. Прошлая ночь была ярким тому примером. Сидя голым на полотенце на диване в гостиной, Гилберт открыл пиво и сделал хороший медленный глоток, мысленно воспроизводя события.

Двое пьяных парней подрались в клубе. Их бесцеремонно вышвырнули. Это не было проблемой. Когда клуб закрылся, а их подружки поняли, что их не отвезти домой, Гилберт галантно предложил подвезти их. Они были пьяны, возбуждены и очень благодарны. Обе были очень привлекательными молодыми девушками. За весь вечер им не пришлось платить ни за один напиток.

Вернувшись в свою квартиру, девушки пригласили его внутрь на "кофе". На самом деле у них не было никакого кофе, но у них были жаждущие члены рты. У них также были влажные маленькие киски, которые очень хотели, чтобы их трахнули. Он также обнаружил пару тугих, возбужденных задниц, которые очень нуждались в хорошем, тщательном растягивании. У него как раз был инструмент для этой работы.

Одна девушка пошла в душ, как только они оказались внутри. Другая повалила его на диван, достала его толстый член и стала жадно лизать и сосать его. К тому времени, когда ее подруга вышла из ванной, Гилберт был уже на взводе, и его рука нежно водила ее голову вверх-вниз по его коленям. Она медленно открыла его твердый член своей подруге, когда ее губы отстранились.

Обе девушки покрасили волосы в светлый цвет. Они хорошо постарались; если бы не крошечный участок темных волос на лобке, который обнаружился, когда только что принявшая душ блондинка сбросила полотенце, Гилберт бы об этом не узнал. Взяв в рот его эрекцию, она повела его в свою спальню. Она забралась на кровать, хитро оглядываясь через плечо. Гилберт быстро опустился на колени позади нее.

Она наблюдала за ним в зеркало в своей спальне, когда он брал ее уютную киску. У девушки было очень выразительное лицо. Ему нравилось видеть в зеркале ее дико возбужденное выражение. Особенно завораживали ее широко распахнутые глаза, смотрящие прямо в его, когда он брал ее. Это заводило почти так же сильно, как визуальная стимуляция его члена, открывающего ее, пока она стояла на коленях на кровати перед ним.

Она задыхалась и кончила на него во второй раз, когда он начал дразнить ее пульсирующий маленький сфинктер. Эта маленькая возлюбленная с нетерпением кивнула ему и протянула бутылочку чего-то под названием "Pro Anal Lube". Гилберт должен был отдать ей должное: как только он нанес немного этого средства на ее тугое резиновое колечко и головку своего пульсирующего члена, она действительно приняла его как профессионал.

Ее беспомощно возбужденное выражение лица в зеркале и дико колышущиеся груди только дополняли безумно эротичное зрелище ее задней двери, заглатывающей его член. Жар ее возбужденной задницы был слишком сильным. Он взорвался в ней всего после трех ударов, когда вошел на всю длину в эту сладкую попку. Девушка забилась в спазме, когда наступила ее собственная кульминация. Ее глаза закатились к голове, а затем она потеряла сознание. Гилберт был немного обеспокоен, пока другая девушка не заговорила тихонько из дверного проема.

"Все в порядке, - сказала она, - она иногда теряет сознание, если выпьет. Но только когда у нее действительно сильный оргазм".

Гилберт удивленно обернулся, когда впервые услышал ее. Он кивнул, когда она закончила. Она посмотрела на его покрытый спермой член и облизала губы.

"Ты оставил что-нибудь для меня?" - спросила она.

Он действительно сохранил. В отличие от ее подруги, отключившейся в другой спальне, этот был ненасытен. Не то чтобы он вел счет, но Гилберт был уверен, что ее расплавленная киска испытала не менее пяти сильных оргазмов от его вторжения. Эта милая девушка была очень тугой. Он почти поверил ей, когда впервые проник в ее упругую попку, а она задыхалась: "О! Нет! Что ты делаешь? Никто никогда не делал этого со мной!".

Это, конечно, не остановило его. Это лишь заставило его еще больше насладиться ее теснотой. Если это был действительно первый раз, когда она принимала его в свою попку, то ей это определенно понравилось. Когда он входил в ее сжимающуюся попку во второй раз, Гилберт мысленно отметил, что ему нужно запастись "Про Анальной Смазкой". Вещь была просто волшебной.

Гилберт нежно поцеловал вторую девушку, прежде чем уйти. Он не оставил свой номер или что-то в этом роде. У этих двух были бойфренды, с которыми явно были проблемы. Если они разберутся с этим и захотят его больше, они знали, где его найти.

Покончив с размышлениями и пивом, Гилберт отправился в ванную, чтобы принять расслабляющий душ. Он полностью высушился и повесил полотенце сушиться. Он уже направился на кухню, чтобы приготовить себе поздний завтрак, когда понял, что в его уединение вторглись. В гостиной стояла симпатичная молодая женщина. Ее глаза расширились, когда она увидела его обнаженное тело, проходящее мимо.

Гилберту удалось сохранить спокойствие. Очевидно, это был не грабитель. Его выражение лица было стойким, когда он повернулся к ней лицом. Он тонко улыбнулся, как только установил зрительный контакт, но не попытался прикрыть свою наготу или извиниться за нее. Он понял, что это Тиффани, девушка Кевина, стояла там. Несмотря на то, что это он был голым, она была смущена.

"Привет, Тиффани", - сказал он ровным тоном, - "Что я могу для тебя сделать?".

Непроизвольно она посмотрела на его толстый член, а затем снова подняла глаза к его лицу. Она яростно покраснела, когда ей наконец удалось пролепетать: "О, э, э, э, Гилберт! Я просто зашла, чтобы... то есть, я не думала, что здесь кто-то будет". Она покачала головой, сделав раздраженное лицо и закрыв глаза. Она сделала большой вдох и выдохнула. "Это прозвучало неправильно. Я пыталась... я думала..."

Гилберт подумал: "Это может занять много времени". Вслух он сказал: "Послушай, Тиффани, тебе явно не по себе. Я сейчас что-нибудь надену и вернусь".

Вот тебе и приятная расслабляющая суббота.

Гилберт натянул мешковатые шорты и футболку большого размера. Это заняло две минуты. Тиффани все еще стояла там, где стояла, когда впервые увидела его. Гилберт пригласил ее присесть и пристроился рядом с ней на диване.

"Ладно, Тиффани, просто чтобы ты знала, я обычно люблю расслабляться голым по субботам и воскресеньям, когда Кевин и Джейсон у своих родителей. Мои родители всегда были нудистами, поэтому для меня это очень удобно. Теперь, когда мы разобрались с этим, что привело тебя сюда сегодня?"

"Ну, извините, что вмешиваюсь, Гилберт. Вы знаете моих соседей по комнате?"

Гилберт покачал головой. Черт, он едва знал Тиффани.

"Ну, - продолжила она, - у меня две соседки. Одна из них, Таня, любит, чтобы ее семья приезжала в гости по выходным. Они все пользуются бассейном, готовят барбекю на нашем патио, и все такое. Но каждые выходные приходят восемь или девять человек. Я просто подумала... я подумала, что здесь никого нет, и я могу уйти от этого шума и расслабиться. Простите, что побеспокоила вас". В конце ее голос тихо прервался.

Она встала, чтобы уйти, но Гилберт почувствовал жалость к ней. Тиффани выглядела такой грустной и отчаявшейся. Он, конечно, мог с ней сравниться; его расслабляющие выходные были тем, что помогало ему оставаться на ровном киле в течение безумных напряженных недель.

"Эй, Тиффани, - мягко сказал он, - мне не обязательно быть голым в эти выходные". Он искренне улыбнулся ей, и она слабо улыбнулась ему в ответ. "Я собирался приготовить завтрак", - продолжил он, - "Ты поела?".

Тиффани почувствовала огромное облегчение. Напряжение заметно улетучилось из нее, и она с готовностью ответила: "Я только выпила чашку кофе. Хочешь, я помогу тебе что-нибудь приготовить?".

Они расслабились вместе и приготовили яичницу и французские тосты. Все это запили свежим кофе. Тиффани снова начала благодарить его и уходить, но Гилберт опередил ее.

"Сколько бы вы еще пробыли здесь, если бы меня не было?" - спросил он.

Тиффани не задумывалась об этом. Она немного подумала, прежде чем ответить: "Я бы, наверное, осталась до завтрашнего вечера. Я бы переночевала и была бы рада тишине и покою".

"А Кевин вообще знает, что ты здесь?" спросил Гилберт.

"Нет", - Тиффани немного нервничала по этому поводу. Она не хотела, чтобы ее считали ненадежной. В конце концов, Кевин дал ей ключ.

"Может быть, тебе стоит позвонить и сообщить ему, что ты здесь, - подсказал Гилберт, - чтобы потом не было неприятных обвинений. Пусть он знает, что я здесь, и что я не против, чтобы ты оставалась здесь столько, сколько захочешь".

Тиффани почувствовала облегчение и была заинтригована. Это было разумное предложение, о котором она совсем не подумала. До сегодняшнего дня она видела Гилберта в квартире, наверное, с десятков раз, и он не был таким уж дружелюбным. Она достала телефон и позвонила Кевину.

"Привет, детка", - сказала она, когда он ответил. Она объяснила ситуацию в своей квартире и упомянула, что заходила к Кевину. Она не упомянула, что Гилберт был голым, но сказала, что он был там и "не против, чтобы я потусовалась, если ты не против".

Кевин был не против, хотя и немного удивлен. Гилберт всегда казался немного грубоватым со своими младшими соседями по комнате, хотя он был всего на четыре года старше. Пока Тиффани разговаривала по телефону, Гилберт прибирался после завтрака. Когда он убирал масло, немного масла попало ему на большой палец. Он лениво потер его между большим и указательным пальцами, а затем смыл. Это напомнило ему о смазке, которая была раньше, и он пробормотал: "О, да. Мне нужно записать это, чтобы не забыть".

Он взял записку и нацарапал на ней "Pro Anal Lube", засунув ее в карман шорт. После того, как он помыл посуду, а Тиффани закончила телефонный разговор, они расслабились на диване и попытались найти что-нибудь интересное по телевизору. Но вместо этого они обнаружили, что сцеплены друг с другом, когда отвергали ужасную передачу за ужасной передачей. Seriously, как эти руководители телеканалов все еще имеют работу после того, как выпускают в эфир все это дерьмо?

Вместо того чтобы смотреть телевизор, они каким-то образом затеяли действительно стимулирующую дискуссию об экономической теории. Какой бы смехотворной ни казалась эта идея, она возникла на занятиях, которые вел Гилберт, а Тиффани и Кевин посещали в предыдущем семестре. Никто из них не пошел бы на этот предмет, если бы он не был обязательным. Гилберт должен был признать, что занятия ему понравились, и он узнал больше, чем ожидал.

"Кевин ненавидел этот предмет, - хихикнула Тиффани, - мы ходили на него вместе. Я делала большую часть работы сама, чтобы выполнить наш маленький групповой проект. У него не было ни малейшего желания говорить об этом уроке".

Гилберт знал, что Кевина интересовало в прекрасной молодой леди. Пару раз поздними вечерами он слышал, как они переругивались через стены квартиры. Честно говоря, если бы он

был ее парнем, он бы тоже не сидел на диване, обсуждая экономику - как бы это ни было приятно.

Наступил полдень, и на телефоне Гилберта зазвонил будильник. Он усмехнулся, выключая его.

"Тебе нужно куда-то идти?" спросила Тиффани.

"Нет, это мой "пивной будильник".

Тиффани пришлось подавить смех. "У тебя есть будильник для этого?"

"Я стараюсь не пить до полудня. В каком-то хреновом исследовании говорилось, что люди, которые пьют до полудня, гораздо чаще становятся алкоголиками. Так что я этого избегаю". Ухмылка Гилберта говорила о том, что это была шутка. Он все же встал, чтобы взять пиво.

"Хочешь?" - позвал он из холодильника.

"Конечно, наверное", - ответила Тиффани. Она не была большой поклонницей пива, но подумала, что было бы невежливо отказаться от предложения.

Гилберт покачал головой. "Если тебе не нравится пиво, я могу принести тебе что-нибудь другое. Ты не обязана делать со мной ничего, чего бы тебе не хотелось, Тиффани. Это не я пытаюсь залезть к тебе в штаны". Он взмахнул бровями, давая ей понять, что пытается быть смешным.

Тиффани пришлось серьезно задуматься. Она честно не могла вспомнить ни одного алкогольного напитка, который ей когда-либо нравился. "Кажется, было вино, которое не было ужасным", - наконец сказала она, - "но я не могу сказать, что это было".

"Сейчас вернусь", - Гилберт вернулся на другую сторону улицы и договорился с менеджером, собрав смешанную упаковку из шести различных винных охладителей. Пара молодых покупательниц отметили, что два из них были не очень хороши, поэтому он взял их рекомендации по замене. Это заняло всего десять минут.

Когда он вернулся в квартиру, Гилберту показалось, что он слышит стоны сексуального характера, доносящиеся изнутри. Он остановился и приложил ухо к двери. Через дверь доносились звуки порнофильмов. Он усмехнулся и представил себе, какое лицо будет у Тиффани, и решил не смущать ее сегодня во второй раз. Он громко уронил ключи, затем поднял их и не спеша отпер и открыл дверь.

Тиффани успела выключить видеоплеер и переставить шорты так, чтобы не было видно, что она играла сама с собой. Гилберт с размаху вручил ей предложенный напиток.

"Я сейчас вернусь", - сказал он, после чего скрылся в своей спальне и вернулся с маленьким блокнотом и механическим карандашом. "Мы сделаем заметки об этих винных холодильниках. Мы поймем, какие из них ты сможешь выдержать, а какие никогда больше не купишь".

В течение дня она выпила три из них. Третий, один из тех, что рекомендовали молодые женщины в магазине, оказался единственным, который выдержал испытание. Гилберт пошел на кухню, чтобы взять для нее еще одно пиво и еще один кулер для вина. Он не заметил, что из его кармана выпали чек и записка на пост-ит. Он вернулся с двумя напитками, и Тиффани с красным лицом протянула ему два листка бумаги.

"Вы уронили их", - смогла сказать она. Она не могла поднять глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

Когда Гилберт увидел записку, он рассмеялся и извинился. "Вау, мне очень жаль. У меня было... хм. Я не могу придумать, как это сказать, чтобы не было еще более неловко. Я просто записал это, чтобы не забыть проверить".

Он был немного пьян от пива, поэтому решил, что проверит это сейчас, чтобы полностью избавиться от записки. В своей спальне он открыл ноутбук. Результаты поиска были малообещающими. Очевидно, речь шла о продукте, который раньше выпускала компания "Адам и Ева", но больше не выпускала.

"Это чертовски жаль", - тихо сказал Гилберт.

"Что за проклятый позор?" спросила Тиффани. Она стояла в дверях его спальни, держа в руке четвертый кулер с вином.

Гилберт повернул к ней экран поиска. "Они больше не производят этот напиток. Я узнал об этом только вчера вечером. Я надеялся купить что-нибудь из этого".

Тиффани сделала кислое лицо после большого глотка вина из кулера. "Фу. Это худшее из всех".

"Тогда просто вылей его. Я сделаю еще один заход, пока они не закрылись, и принесу тебе еще того, что тебе понравилось".

Он вскочил на ноги и посмотрел на часы. У него была еще пара часов до того, как магазин перестанет продавать алкоголь.

"Вот что я тебе скажу, иди сюда". Он повел ее на кухню и передал ей другой "рекомендованный" винный холодильник. Он взял у нее открытую бутылку и сделал глоток, после чего вылил остатки в канализацию. Оно было довольно плохим.

"Попробуйте это, пока я не ушла. Две покупательницы рекомендовали эту марку, а также

другую, которая вам понравилась. Скажите, стоит ли мне взять вам по три каждого или только шесть того, другого".

Тиффани сделала глоток и зажглась. "О, вау! Это самый лучший из всех. Принесите мне еще этого, пожалуйста".

Гилберт кивнул и ушел. Покупка и возвращение не заняли много времени. Когда он вернулся, Тиффани разговаривала по телефону.

"Я заказываю пиццу. Что ты любишь на своей?"

"Что у тебя на твоей?" - спросил он.

"Я заказывала пепперони и колбасу".

"Это мне подойдет".

Пиццу привезли через полчаса, и Тиффани заплатила за нее. Они ели пиццу и болтали еще час. За день и вечер Гилберт выпил шесть бутылок пива. Тиффани тоже выпила шесть бокалов. Она действительно начинала чувствовать их. Она начала немного невнятно говорить, и Гилберт осторожно забрал у нее бокал.

"Похоже, на сегодня с тебя достаточно, - мягко сказал он ей, - думаю, пора спать".

Ее глаза широко раскрылись. На ее реакцию он спокойно продолжил: "Пожалуйста, не устраивай беспорядок в комнате Кевина сегодня вечером. Я бы не хотел, чтобы завтра нам пришлось весь день там убираться".

Он провел Тиффани в спальню Кевина, и она рухнула на кровать. Гилберт выключил свет, закрыл дверь и пошел в свою комнату. Он сразу же уснул.

На следующее утро он проснулся от довольно громкого храпа. В какой-то момент ночью Тиффани пошла в ванную, а когда возвращалась в постель, оставила дверь в спальню приоткрытой. Гилберт со вздохом поднялся с кровати и пошел закрыть дверь. Он остановился в дверном проеме.

Тиффани уже разделась. Она лежала в основном под одеялом на кровати Кевина, но ее великолепная попа торчала из-под одеяла, направленная прямо на дверной проем. Ее слегка пушистый персик и бледно-розовый сморщенный сфинктер выглядели восхитительно. Гилберт мог легко представить, как туго эти манящие отверстия будут обхватывать его крепнувший член.

Он покачал головой, закрывая дверь. Большой стакан воды со льдом очень помог ему успокоиться. Он был рад увидеть, что Тиффани не устроила беспорядок в ванной, пока он принимал душ. Он вышел и вытирал полотенцем спину, когда она вошла.

"Ой, простите!" - вырвалось у нее, - "Мне действительно нужно в туалет".

Гилберт кивнул и прошел мимо нее, чтобы закончить сушку в своей комнате.

Он лег на кровать, чтобы немного расслабиться, когда высохнет. Его руки были скрещены за головой, он расправил плечи и спину. Он услышал тихий стук в дверь и вздохнул, прежде чем ответить.

<http://erolate.com/book/2609/62462>